

Татьяна Андрианова

ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ

Трилогия
«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!

ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА

Татьяна Андрианова

Эльфы до добра не доводят

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А65

Художник
С. А. Григорьев

Андрианова Т.

А65 Эльфы до добра не доводят: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1116-0

Если вы решили отпраздновать Новый год в гордом одиночестве, вдали от цивилизации, будьте осторожны в своих желаниях. Ведь они могут исполниться. Если вы очнулись в незнакомом месте летом, хотя четко помнили, что накануне распивали бутылку шампанского в зимнем лесу, не удивляйтесь тому, что вокруг уже не ваш родной мир. И если вам посчастливилось спасти эльфийскую принцессу, не исключено, что в ответ она предложит вам спасти еще и принца. Ну а уж если вас угораздило согласиться... то ничему не удивляйтесь. А уж приключения и неожиданности вам обеспечены! И разве может вам помешать какая-то нежить?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1116-0

© Татьяна Андрианова, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Эта история началась тридцать первого декабря, когда вокруг все лучится в радостном предвкушении праздника. Мороз разукрасил стекла домов серебристыми узорами, улицы покрылись снегом, в городе развесили праздничную иллюминацию.

Новогоднюю ночь как-то не принято встречать в гордом одиночестве. Все спешат домой или в гости с тортами, цветами, шампанским. В общем, настроение приподнятое, форма одежды парадная.

Одну меня предстоящий праздник вгонял в состояние, граничащее с депрессией. Нет, мне было куда пойти. Только не хотелось ловить на себе сочувственные взгляды, слышать за спиной ехидный шепоток. Терпеть не могу, когда окружающие относятся ко мне, словно я неизлечимо больна, а сказать об этом боятся, чтобы не наложила руки на себя раньше времени. И все потому, что этот козел Витька меня бросил. Поправка. Это я его бросила.

Мой непризнанный гений был застукан за распиванием шампанского марки «Мартини» брют (купленного мною, между прочим, для новогоднего стола) и наглым поеданием клубники в компании моей лучшей подруги (правда, теперь уже бывшей) в постели (причем тоже моей). На мое справедливое возмущение непризнанное дарование высокомерно заметило, что, во-первых, я ничегошеньки не смыслю в искусстве, во-вторых, ему, как человеку творческому, просто необходимо вдохновение,

а в-третьих, это не моя лучшая подруга Светка, а муза, вдохновляющая его на писательский труд.

Разумеется, я тут же глубоко прониклась его речью и в ответ вежливо заметила, что он хам и паразит, сидящий на моей шее, что его статьи давно не берет ни один уважающий себя журнал, а его книги стоит показать психиатру, чтобы поставить диагноз автору. И раз он так озабочен поисками вдохновения, то, по-моему, талант просто обязан быть нищим и голодным.

Свои слова я тут же подкрепила действием, собрав одежду непризнанного гения и его обнаженной музы и выбросив шмотки из окна десятого этажа. Снег во дворе, украшенный живописно разметавшимся на нем нижним бельем и прочими предметами дамского и мужского туалета, смотрелся на редкость оригинально. Парочка почему-то расстроилась. Видимо, их чувство прекрасного не выходило за рамки вкусовых ощущений и простых постельных радостей. А красовавшиеся на снегу красные шелковые боксерские трусы привели в восторг не только меня, но и соседского бультерьера, вдохновенно порвавшего их на клочки. Витька вопил как резаный, Светка вторила ему на манер сирены «скорой помощи», но я выставила упирающуюся парочку на лестничную клетку и захлопнула дверь прямо перед носом новоявленных нудистов.

Они стучали, грозились снести дверь. В ответ я пригрозила позвонить в милицию с сообщением о паре извращенцев, пытающихся проникнуть к бедной несчастной девушке. Словом, так мы и расстались. Положа руку на сердце — не жалею ни капельки. И почему я не сделала этого раньше?

Так что решение отпраздновать Новый год за городом в гордом одиночестве созрело само собой. А что? Мысль дельная и с каждой минутой нравилась мне все больше и больше. Я накупила продуктов, вина, бутылку шампанского, блок сигарет, а также кучу всяких мелочей, погрузила все в машину и отправилась на дачу. После Нового года обязательно куплю себе собаку. Нет. Лучше кошку.

С ней гулять не надо. Мысль о ком-то маленьком и трогательно пушистом так завладела моим воображением, что я прозевала нужный поворот и очнулась только тогда, когда машина безнадежно увязла в сугробе.

— Все. Тушите свет, — вздохнула я, уронив голову на руль. — И что теперь делать?

В новогоднюю ночь эвакуатор приедет только под утро. Встречать Новый год в лесу в компании зайцев и лис не улыбалось, тем более что, прежде чем усадить зверей за стол, надо будет их предварительно изловить, а у меня с бегом по пересеченной местности да еще и по сугробам как-то не сложилось. Летом оно еще ничего, а вот зимой снег в сапоги набивается. Ладно, пойду пешком. Наверняка недалеко осталось. В конце концов, ходила же я в детском лагере в походы. Недолго думая я сгрузила в рюкзак снедь и предметы, на мой взгляд, совершенно необходимые для нормальной встречи праздника: платье вечернее, туфли на шпильках, духи, косметичку, зубную щетку, пасту, крем для лица и молочко для снятия макияжа и прочее в том же духе. В конце концов, если в канун Нового года я рассталась с бойфрендом, это вовсе не означает, что я должна встречать праздник босая и в рубище.

Я нацепила рюкзак и бодрым шагом направилась по дороге в сторону дачного поселка. Некоторое время все было хорошо. Затем пошел снег. Сначала небольшой. Мягкие снежинки даже бодрили. Но когда крупные хлопья повалили как из рога изобилия, стало ясно: надо добраться до дома раньше, чем в лесу появится настоящий снежный человек (вернее, снежная баба). Стать ледяным придорожным украшением, которое метель превратит в нечто монументальное в назидание путникам, не улыбалось. И в голову пришла гениальнейшая вещь — надо срезать путь.

Все просто. Дорога в этом месте делала приличную петлю. Напрямик через лес — гораздо короче. Я отчетливо помнила, как сама не раз срезала путь и даже совершала утренние пробежки.

К сожалению, прогулка по лесу летом несколько отличается от похода зимой, да еще и с полным рюкзаком за спиной. Не самое лучшее удовольствие — проваливаться в сугробы по колено, а то и по пояс. Когда я поняла, что несколько погорячилась, решив сократить путь, — было поздно. Снег замел мои следы, я совершенно потеряла чувство ориентации. Куда ни глянь — всюду белая пелена. Полный абзац. Я упрямо стиснула зубы и решительно потащила по сугробам, напевая: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед...». Словом, за следующие полчаса, которые мне показались вечностью, я сполна насладились сомнительными прелестями снежной вьюги, исколовшей лицо, похоже, до самых костей, сугробом, нагло образовавшимся за шиворотом дубленки, и полными полусапожками снега.

«Все-таки стоило одеться получше, — запоздало раскаялась я, посмотрев на спортивные часы с подсветкой. — Ну, елы-палы, Новый год!!!»

Вместе с этим фактом пришло горькое осознание, что грядущий год придется встречать в лесу в спартанских условиях, глотая полузамерзшее шампанское прямо из горла. Главное в этом процессе не приморозить губы к таре, а то даже отогреть некому. Так и буду прогуливаться с бутылкой на губах.

— Что ж, — тяжело вздохнула я, — хотя бы ель у меня будет настоящая.

В чем, в чем, а в хвойных деревьях недостатка у меня сейчас не было. Я выбрала наиболее приглянувшееся разлапистое дерево и уселась рядом с ним в сугроб. Из-под елки тут же выскочил опешивший от моей бесцеремонности заяц, сделал несколько скачков, путая следы, и нырнул куда-то под соседнее дерево. М-да, единственный претендент на звание гостя от меня ускакал. Тоже мне косою трезвенник выискался. Ну, ничего. Вот прямо как сейчас отпраздную, так умолять будет — не приглашу к столу.

Еще несколько минут были убиты на откупоривание бутылки. Упрямая пробка никак не хотела покидать на-

сиженное место. Я долго и красноречиво желала всяческих благ славному виноделу, которому удалось так плотно законопатить свое вино. Наконец пробка выстрелила, шампанское вспенилось и большей частью окатило меня самое. Взмывшая ввысь пробка угодила в глазастого филина. Птица тут же окосела (хотя не пила ни капли) и рухнула вниз. Я с подозрением оценила остатки спиртного, сиротливо плескавшиеся на самом доньшке, исторгла мученический вздох, пожелала себе счастья в новом году и выпила залпом.

ГЛАВА 1

Я проснулась от ярких солнечных лучей, наглым образом светящих прямо в лицо. И это в январе-то! Пришлось открывать глаза и... удивляться. Угораздило меня заснуть прямо в малиннике, причем на малине виднелись листочки и ягодки, и даже лакомившийся дарами природы медведь имелся. Красотища.

Орать не стала. Слишком уж неожиданно-негаданно было увидеть лето посередь зимы. Все-таки зря недооценивают сказку про двенадцать месяцев. Ой зря. Сказочка-то, похоже, имеет под собой некую реальную основу.

Медведь чутко прислушался и рванул куда-то в лес, будто учуял нечто, мне недоступное. Зверь, что с него возьмешь? На поляну выехала целая толпа народу. Я было хотела их окликнуть, но передумала. В конце концов, привлечь внимание неизвестных ошивающихся в лесу людей могло оказаться не такой уж хорошей идеей. Велика вероятность нарваться на бандитскую группировку, которой свидетели без надобности. Словом, я решила не выдавать своего пребывания на поляне и, устроившись с максимальным комфортом, понаблюдать немного из-за ветвей малины. Единственное, что напрягало, так это присутствие дубленки и другой зимней одежды. В голове засел мучительный вопрос. Каким образом я оказалась в лесу летом, если я отчетливо помнила, что пила в новогоднюю ночь шампанское в сугробе? Напрашивались две версии развития событий.

Первая. Я сплю в вышеуказанном сугробе, и мне все снится. Вторая — шампанское было паленым, я впала в

летаргический сон и продрыхла несколько месяцев. Может быть и третья, более экстрасенсорная, что ли. Я попала в аномальную зону, и месяцы до лета пролетели для меня как один день. Впрочем, возможны и другие варианты. Но будем решать проблемы по мере их поступления. А что-то подсказывало мне, что проблемы будут.

Толпа народа оказалась странно одетой, вооруженной какими-то дубинами (кажется, это называется палицами), мечами, луками и прочей древностью. Кольчуг не наблюдалось, зато присутствовали лошади и телега. К телеге цепями был прикован потрясающий вороной конь. Зверь храпел, пена капала с губ на землю, он порывался схватить кого-нибудь из обидчиков зубами. Но стальной намордник на корню душил попытки животного отомстить.

Картинка складывалась нелицеприятная. Даже если допустить, что ребята из какого-то клуба исторической реконструкции, то на них по меньшей мере стоило заявить в организацию по защите животных. Уж очень лошадку жаль. Но вмешиваться я пока не стала. Налицо явное численное преимущество противника. Я скинула дубленку и с комфортом устроилась в малиннике. Слава богу, с едой напряга не было. Запаслась на неделю как минимум.

Тем временем на поляне разбили лагерь: натаскали дров, лапника для костра, со дна телеги извлекли огромный котелок модели «мечта людоеда», налили туда водички — похоже, решили сварить себе кашку. Я глядела на подобное поведение широко раскрытыми глазами, искренне ожидая появления лесника словно ангела мщения с двустволкой. Обычно в такую жару жечь костры в лесах запрещено. А эти типы огонь даже кирпичами обложить не удосужились. Но нет, лесник не появлялся. Мой желудок заурчал, напоминая о своей удручающей пустоте. Я осторожно, стараясь не шуметь, извлекла из рюкзака кусок сыра и принялась грызть его, с любопытством наблюдая за находящимися на поляне, как за героями фильма на большом экране.

Из телеги извлекли отчаянно сопротивляющуюся фигурку, так плотно связанную веревкой, что она скорее напоминала сбежавшую из гробницы в Гизе мумию, чем живое существо. Растрепанные золотистые локоны наводили на мысль о принадлежности «мумии» к женскому полу. Хотя... в наш век это вовсе не обязательно. В центре поляны несколько обросших мужиков, отдаленно напоминающих Ивана Сусанина, только в летней форме одежды, деловито устраивали костер. Один из них чиркнул кресалом (я только в кино такое видела, разжечь костер при помощи спичек — максимум, на что я способна) и заботливо раздул огонь. Пламя весело затрещало, над ним ловко наладили вертел, размеры которого наводили на мысль о приготовлении чего-то очень большого. Целую минуту я, выпучив от ужаса глаза, думала, что «мумию» приволокли для некоего ритуального жертвоприношения. Нет, ну ты посмотри, как сатанисты распоясались! Совершенно озверели, гады! Средь бела дня людей в жертву приносят.

Впрочем, вступить я не успела. Этому помешало сразу два обстоятельства. Во-первых, заросли малиника оказались на редкость густыми, прорваться сквозь колючие ветки было не так-то просто. Во-вторых, на поляну выволокли тушу кабана и принялись деловито насаживать ее на вертел. Зрелище, к слову сказать, малоприятное и хорошему пищеварению явно не способствует, но все же лучше ритуального жертвоприношения несчастной «мумии».

Народ, радостно гогоча и переговариваясь на непонятном наречии, принялся поджаривать кабана. Рядом в котелке аппетитно булькала каша. Я же сидела себе в кустах, ловила аппетитные запахи жаркого и пыталась привести в порядок разбегающиеся мысли. На свет божий из рюкзака была извлечена бутылка бордо, еще один кусок сыра (предыдущий как-то незаметно закончился) и колбаса. Ну не сидеть же всухую из-за неприятного соседства со странными личностями.

Ладно, попробую разобраться в том, что все-таки про-

изошло. Последнее, что удавалось извлечь из ошарашенных событиями мозгов, было распитие спиртного в новогоднюю ночь в сугробе под заснеженной елью. Это что же такое получается?! Я полезла в рюкзак за помидором и наткнулась на трубку мобильного. Здорово! Сейчас позвоню в службу спасения — пусть меня спасут. Прямая их обязанность, между прочим. И застыла как громом пораженная... На послушно засветившемся циферблате застыли дата и время: 1 января, 00-00. Обалдеть! Вместе с ошарашенностью и некрасивым отвисанием челюсти пришло запоздалое осознание такого простого, но реального факта — мой мобильник не держит зарядку больше недели, а судя по оставшемуся заряду (пять делений), он продержится еще пять дней.

Что бы это значило? В голову лезла всякая чушь о параллельных мирах, о похищениях инопланетянами и прочая ерунда. На фоне этого версия отравления паленым шампанским выглядела более состоятельной, если бы не два «но». Первое — мобильник все-таки не разрядился. Второе — сети не было, а до этого ловилась на раз. Я тряхнула окончательно зависшей от мыслительной перегрузки головой. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Подумав так, я со спокойной совестью допила вино и задремала.

Ночь опустилась темным бархатом, яркой звездностью. Выплыла луна. Я проснулась оттого, что какой-то комар с особым цинизмом цедил мою кровь. Пришлось прихлопнуть паразита. Убиенный размазался по ладони и был безжалостно выброшен в траву. Оставшиеся кровососущие товарищи решили мстить до последней капли моей крови. У-у-у, проклятушие! В такие моменты начинаешь жалеть об отсутствии хвоста. Имеющихся конечностей уже не хватало для расправы над наглыми насекомыми.

Наверное, я не храпела, так как меня до сих пор не обнаружили. Или беззаботно спящая в кустах сомнительного вида девушка никого на подвиги не вдохновила. Что, безусловно, тоже плюс.

На поляне царила повальная спячка. Народ беззастенчиво дрях, но из осторожности оставил-таки одного немытого бородача на посту. При виде такой запущенности чесаться хотелось немилосердно. Ей-ей, еле сдерживалась. Именно в этот момент злополучному мужику приспичило в кустики. Я зазевалась и прошляпила тот момент, когда благоразумнее всего было сделать ноги, чтобы не быть обнаруженной. Поздно. Поздно спохватилась. Оставалось только затаиться, стараясь слиться с фоном, слушая, как нетрезвый мужик, от которого разлило перегаром и немытым телом, пытается снять штаны и возится со шнуровкой. «Ну и мужики пошли... — пренебрежительно фыркнула я. — Штаны спустить не могут. Не то что там... чего-нибудь еще».

Подозрительный шорох в малиннике насторожил мужика, мечтающего об облегчении, но он не закричал, не схватился за оружие, а окончательно запутался в штанах и рухнул наземь как подкошенный. Я едва успела откатиться в сторону. Поверженный бородач бил по земле руками, как тюлень лапами, в тщетной попытке подняться, но лишь запутывался окончательно. В какой-то момент его совершавшая хватательные движения рука нащупала дубленку, на которой я только что лежала, судорожно сжала вывернутый мех и... Такому воплю может позавидовать милицейская сирена. Мужика как ветром сдуло. Правда, штаны с него сдуло тоже.

Минут через пять моим едва прорезавшимся спросонья глазам предстала картина маслом: бородач с голым задом (штаны он благополучно потерял, и теперь ничто не стесняло его движений), отчаянно жестикулируя, объяснял товарищам нечто важное, воинственно потрясая клоком шерсти (вырванным, между прочим, из моей итальянской дубленки) и указывая в сторону облюбованного мною малинника. Я благоразумно не стала дожидаться, пока озадаченная полуобнаженным мужиком ватага заявится ко мне в полном составе и мило поинтересуется, что я тут делаю. Скорбя по безнадежно ис-

порченной зимней одежде, я преисполнилась жадой мщения и отползла в сторону. Ну, погодите у меня!

Словом, народ двигался к малиннику, а я от него. И отползала все дальше и дальше, пока неожиданно не наткнулась на колесо телеги. Прикованная вороная лошадь оглушительно фыркнула (по крайней мере звук показался мне неестественно громким) и скосила в мою сторону темный, с красноватым отблеском глаз.

— Тише, лошадка, — отчаянно зашептала я. — Хорошая лошадка.

Конь нервно прядал ушами, недоверчиво прислушиваясь к моему голосу.

— Ты ведь хорошая лошадка, — шептала я коню, осторожно размыкая шпилькой замок на ошейнике бедаги и радуясь тому факту, что в детстве научилась открывать не особо сложные замки.

Нет, никакого криминала. Просто мама любила прятать так нежно любимое мною вишневое варенье в массивный резной буфет и закрывать дверцы на ключ. Я в свою очередь приспособилась отмыкать замок шпилькой. Так что и с цепью на шее лошади, да и с намордником особо возиться не пришлось. Раз — и все. Я рассчитывала, что животное даст деру, а мужики переключатся с моих поисков на погоню за беглецом. Вышло не совсем так, как я надеялась. Но тоже ничего.

Лошадь злобно взвизгнула (у меня даже пупырчатые мурашки по всему телу побежали) и мстительно цапнула ближайшего мужика за мягкое место. Народ ошалело вытаращился на обозленного коня, оценил суровую свирепость морды и многообещающий оскал (к слову сказать, у лошадки оказались немаленькие клыки) и дал деру. Особо впечатлительный мужичонка совершил малодушную попытку рухнуть в обморок и попал под копыта рассвирепевшего животного, после чего как-то неестественно быстро взял себя в руки и присоединился к товарищам по стратегическому отступлению. Здорово! Враг в панике бежит. Трепещите, недруги!

Разъярившийся зверь в конском обличье легким ско-

ком разогнал деморализованный народ по кустам. Обалдевшие мужики позабыли про железяки, болтавшиеся у пояса (видимо, мечи или мачете, кто их разберет), бросили телегу и отчаянно мычащую «мумию». Я немного полюбовалась сверкающими пятками беглецов, белым платочком махать не стала, не дождутся, извращенцы чертовы.

«Мумию» решила развязать. Жалко. Вон как мучается. Шутка ли, весь день как катушка с проволокой пролежать, тут все что угодно затечет, даже те мышцы, о существовании которых до этого момента ты даже не подозревала. Узел не был особо сложным. И правда, чего изгаляться, если под слоем веревки даже тела не видно. Стоило дернуть за конец веревки, и «мумия» была освобождена. Меня ждал очередной сюрприз. Из веревочного плена показалась хрупкая девичья фигурка с роскошными золотыми волосами, дивными перепуганными глазищами цвета полевых васильков и необычными острыми ушками. Мама дорогая! Эльфийка?! В подмосковном лесу завелись эльфы. Умереть не встать.

Стоп. Спокойно, Ника. Так и до гоблинов дофантазироваться недолго. Тоже мне «Властелин Колец»... Хотя... А почему бы и нет. Это вполне похоже на правду. Просто поклонники творчества Толкиена устроили реконструкцию любимой книги или игру какую-нибудь. А что? Я слышала о таком. Собираются увлеченные люди для игры, придумывают правила, назначают воинов, магов, эльфов. Для эльфов придумывают собственный язык и играют себе в волшебный мир. Это вполне походило на правду. То-то мужики на поляне переговаривались на незнакомом наречии, не похожем ни на один из более-менее распространенных языков. Однако клевый ей грим изобразили. Натурально так получилось. Можно сказать, жизненно.

Придя к такому выводу, я успокоилась, беззаботно подседа к костру поближе, извлекла из сумки сосиски, нанизала их на веточку и принялась поджаривать, досадуя на собственную излишнюю осторожность, из-за ко-

торой пришлось весь день просидеть в кустах, питаюсь всухомятку и кое-как. Девушка шмыгнула носом, пристроилась рядом, лопоча что-то непонятно-певучее.

— Да брось ты выпендриваться, — осадила ее я. — Зрителей нет, все по лесу разбежались, чего язык ломать?

Но девчонка уперлась. Я пожалала плечами и отжалела страдальнице горячую сосиску с кусочком обжаренного хлеба. Уважаю. Обжигается, уплетая угощение, а из образа не выходит. Со своей порцией я расправилась не менее быстро. Надеюсь, за сутки продукты не испортились. Очень не хотелось бы и следующий день провести в кустах. Хоть причины и разные, а итог может получиться одинаковый.

Когда сытный горячий ужин заполнил желудок, а глаза так и норовили уснуть самостоятельно, если их обладательница не решит устроиться на ночлег немедленно, я расстелила многострадальную дубленку прямо на земле. Радость ночевки на земле в лесу я восприняла стоически, можно сказать, философски. А что? У меня есть все необходимое. Немного еды, пакет сока, который вполне сойдет за воду, и костер. Даже платье вечернее, и то имеется. А сон возле догорающего костра значительно лучше, чем бесплодные шатания по темному лесу без компаса, карты и проводника. Вот завтра рассветет... Тогда...

Сквозь сон я успела заметить, как едва оправившаяся девушка чертит вокруг стоянки круг какой-то сучковатой палкой. Занятие по меньшей мере странное. Ну и ладно. Каждый развлекается как знает. В конце концов, у девушки может быть безобидное хобби.

Утро встретило меня птичьим гомоном, холодной росой, ярким солнцем и наглой конской мордой, задумчиво дожевывающей остатки моей многострадальной зимней одежды. Я возмутилась некорректным поведением животного и щелкнула агрессора в шнобель.

— Что ты делаешь, животное?! — возопила я.

Мой крик души на спасенную лошадку не произвел никакого впечатления. Конь сыто икнул, обдав меня запахом дубленой кожи пополам с мокрой шерстью, и

нежно лизнул в нос. Обалдеть. Похоже, я ему нравлюсь. Избавленная от разбойничьего ига девушка открыла глаза, потянулась и сладко зевнула, явив миру нежно-розовое как у котенка нёбо. Словом, побудка состоялась.

Позавтракали скромно, но со вкусом. Доели остатки сосисок, поджарили хлеб и зажевали помидорами с зеленью. Конь успел урвать себе целую полукилограммовую упаковку салата оливье, шустро, с рычанием оприходо-вал кушанье и попробовал разжиться еще чем-нибудь, но получил рюкзаком по морде и обиженно надулся. Девушка старалась держаться от прикольной зверюги подальше. Оно и понятно. Во рту клыки, жрет все, что ни дай (надеюсь заворот кишок ему не грозит, жалко ведь — все-таки живое существо), так и норовит стянуть все, что плохо лежит. И хотя волчий рык — это не совсем тот звук, который обычно ожидаешь услышать от лошади, но конь определенно мне нравился. Оставался один вполне закономерный вопрос. А откуда эти любители фэнтезийных игрищ откопали такой уникам? В Чернобыле, что ли?

Пришло время покидать гостеприимно приютившую нас поляну. Девушка упорно лопотала на своем странно-певучем языке, настойчиво не желая переходить на что-нибудь более традиционное и понятное простым смертным вроде меня, и все время блаженно улыбалась. То ли она по жизни была невероятно жизнерадостной, то ли усиленно делала вид, что все идет лучше некуда — не знаю. Однако, как вжилась в роль. Уважаю. В конце концов, профессионализм надо ценить. Может, когда я выберусь наконец из зоны игры, сама запишусь в какой-нибудь подобный клуб, правда, для начала подучу маленько правила. А сейчас раскинувшийся вокруг лес, кроме чисто эстетического удовольствия, сулил перспективу топтать энное количество километров пешкодралом с рюкзаком наперевес, что оптимизму не способствовало.

Нет, ну не могу я радоваться жизни, неторопливо прогуливаясь по летнему солнцепеку с поклажей, к тому

же в зимних полусапожках. Футболка у меня имелаась. Джинсы тоже вещь универсальная. Правда, зимний утепленный вариант комфортному состоянию не способствовал, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. А вот с обувью полная засада. Кроме зимних сапог имелись туфли, но вечерние и на шпильке. Из такого обилия перспектив прямо не знаешь, что выбрать. Глаза разбегаются.

Обычно в романах именно в такой критический момент, когда главная героиня осознает свою полную беспомощность и неприспособленность к путешествиям в лесных массивах, откуда ни возьмись появляется принц на белом холеном коне и, рассыпаясь в комплиментах перед несчастной страдальницей, увлекает героиню на грациозного скакуна с последующей экскурсионной поездкой до ближайшего родового замка.

Может, сценарий игры был плохо продуман или на главных героинь мы с незнакомкой не тянули даже с натяжкой, но никто очаровательный (или хотя бы не очень очаровательный, а просто прикольный) верхом на скакуне, с осликом в поводу или, на худой конец, с садовой тачкой (лишь бы колеса имелись и навозом не пахла) нарисовываться не спешил и услуг в грузоперевозках не предлагал. А жаль. Гадкие мужики-разбойники, умыкнувшие золотоволосую девицу, с легким сердцем бросили оную на произвол судьбы и на растерзание диким зверям. Странно, но мне всегда казалось, что подобные личности нелегко расстаются с добычей. Наверное, это были какие-то неправильные разбойники. Несознательные лошади тоже не удосужились подумать о бедных, незащищенных созданиях, заплутавших в лесу, и оптом мигрировали в неизвестном направлении. Ну, и кто они после этого? Правильно. Животные.

Оставалась, правда, телега. И я недолго думая решила впрячь туда клыкастого коня. Он был против такого беспредела, и примерно час мы играли в увлекательную игру «догони лошадку», бегая вокруг вышеобозначенной телеги. Коня я все-таки догнала, взнуздала и запихнула в оглобли. На этом мои скромные познания способов

впряжения лошадей исчерпались. Вредное животное задумчиво грызло удила (судя по подозрительному хрусту, им уже не долго осталось) и помогать мне явно не собиралось. Девушка, как и прежде, счастливо лыбилась. Словом, и тут облом.

Ладно. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Вспомнив эту непреложную истину, я с грустью осознала, что все опять придется делать самой. К процессу решила подойти творчески. Подумаешь, лошадь в телегу запрячь. Это же не квантовая физика, в конце концов. Осилим как-нибудь. Перво-наперво надо разобраться, как именно крепятся оглобли непосредственно к лошади. Я задумчиво почесала затылок, разглядывая попеременно то ехидно скалящегося коня, то телегу. Итак, приступим.

В телеге обнаружилась здоровенная штуковина, напоминающая деревянную подкову, обтянутую кожей, с кожаным шнурком внизу. Я часто брала уроки верховой езды, правда, в детстве, когда приезжала в гости к бабушке в деревню. Хотя... уроками это назвать было нельзя даже с натяжкой... Так, взгромоздилась пару раз без седла на толстого рабочего мерина, пока хозяин крепко держал узду в кулаке. Зато помнила, как сосед запрягал в телегу упитанного рыжего конягу по кличке Малыш. Вот уж никогда не думала, что такие знания могут мне пригодиться, а то бы смотрела внимательнее. Но как надевают хомут, я вспомнила в общих чертах. Осталось только убедить в его необходимости коня.

Вороной с интересом энтомолога, обнаружившего новый вид насекомых, обозрел предлагаемую упряжь и даже попробовал оную на зуб, отхватив немаленький кусок. За что получил щелбан в нос и призадумался. Первая попытка нахлобучить на животное хомут провалилась. Оказалось, что эту штуковину надеть не так-то просто. Кто бы мог подумать? Недолго думая я перевернула непокорную часть упряжи на сто восемьдесят градусов раздвигающимися рожками вверх и — вуаля! — напяли-

ла. Только гривка коня дыбом встала и взгляд из ехидного стал просто вредным.

Следующей на свет божий была извлечена дуга. Я задумчиво повертела ее в руках, обдумывая, как бы полочее приспособить ее, не используя болтов, шурупов и клей «Момент». А главное, куда. Из фильмов я знала, что ей полагается каким-то образом торчать над головой лошади, звеня бубенцом. Видимо, от звона лошадь пугается и бежит резвее. На данном произведении плотницкого искусства колокольцев не обнаружилось, похоже, разбойников больше привлекала тихая езда, а не ее скорость. Подумав, я легко установила дугу над головой лошади. Оказывается, там еще имелись замечательные пазы для оглобель. Значит, я действую правильно. Я молодец! Осталось только узнать, каким образом закрепляется вся эта хлипкая конструкция. Маловероятно, что возница всю дорогу бежит рядом с лошадей, придерживая шатающуюся дугу.

Наблюдавшая за моими мытарствами девушка прониклась моим горем и указала на кожаные петли, идущие от хомута. Точно! Не просто же так они тут приспособлены. Я не стала заморачиваться над способом крепления. Все равно не угадаю. Просто обернула петли вокруг оглобель и захлестнула концы дуги. Миленько получилось. Только как-то уж очень ненадежно. Я отошла в сторону и с гордостью полюбовалась своим творением, как гордый художник своей картиной. Конь не разделял моего энтузиазма, а зря. Телегу катить гораздо проще, чем тащить нас вдвоем, да еще и со скарбом, на спине.

Картину портила свисающая с упряжи чуть ли не до земли кожаная веревочка. Недолго думая я обернула ее несколько раз вокруг пазов внизу хомута и завязала на несколько узлов. В конце концов, веревку можно будет потом и разрезать. Я же не собираюсь путешествовать на телеге вокруг света.

Помимо вышеуказанной упряжи в телеге остались еще и вожжи, которые я тут же прицепила к кольцам на удилах, какая-то маленькая седелочка и одна какая-то

длинная вожжа с кольцом посередине. Для чего сие предназначено — тайна великая.

В телегу погрузились быстро. А чего там грузить? Мой рюкзак — только и всего. Правда, девушка была против и отчаянно мотала головой, отказываясь от конной прогулки. Я пожала плечами. Подумаешь, какие мы нежные! Значит, путешествовать на дне повозки запеленатой как мумия — нормально, а сидя — нет? Я проигнорировала незнакомку даже тогда, когда она кинулась мне на шею и, цепляясь как утопающая за соломинку, проехала несколько метров до тарантаса. Я еле ее отцепила и долго объясняла, что ориентация у меня традиционная и, несмотря на глубокое разочарование в мужчинах как в виде, на женщин я еще не перешла, бог миловал.

Девушка немного взгрустнула, видимо, не каждый день ей отказывали, и тихонько залезла в телегу. Ну вот и славно.

Только я взяла в руки вожжи, конь вжарил так, будто совершал призовой забег, в котором тот, кто не придет к финишу первым, будет незамедлительно пущен на колбасу прямо у финишной черты. Хорошо хоть клыкастое создание оказалось неподкованным, а то нас поубивало бы рикошетом на фиг. При первых же мощных скачках жеребца раздался хруст удил, и я с ужасом поняла, что управление шустрим коняшкой потеряно.

Мы с блондинкой дружно вцепились в борта громыхающей и опасно подпрыгивающей на ухабах телеги, явив поразительное единодушие. Разумеется, жить хотелось очень. Еще столько надо успеть сделать! А перспектива выбраться из громыхающей и скрежещущей при соприкосновении со стволами деревьев (они почему-то не желали расступаться перед нами) телеги таяла с каждой секундой, как снеговик от лучей весеннего солнца. Конь выбирал дорогу по принципу «сам пройду, значит и телега тоже», поэтому нам посчастливилось узнать все прелести экстрима на собственном опыте.

Мы вылетели на тракт как пробка из бутылки, не зная, радоваться нам этому обстоятельству или пока по-

дождать. В лесу, конечно, куда больше шансов украсить своими распластанными телами какой-нибудь вековой дуб или остаться без глаза из-за особо хлесткой ветки, особенно если зазеваться и не успеть пригнуться. Только на тракте выяснилось, что в лесу из-за обилия зеленых насаждений конь практически плелся, а теперь решил показать нам, что такое скорость.

Дорога оказалась грунтовой (наверное, проселок, который просто не успели заасфальтировать), пыль от копыт поднялась, как от трактора при вспашке целинных земель. Мы закашлялись, мне пришлось натянуть подол футболки на нос, чтобы образовавшееся вокруг нас серое облако не особо досаждало. И все равно на зубах противно хрустел песок.

Создатели игры потрудились на славу. Нам попадался только конный или пеший народ, еще, правда, встречались «коллеги» на телегах и других повозках. Больше всех везло тем, кто, узрев несущуюся во весь опор лошадь, запряженную в громыхающую телегу, в которой сидели вопящие на манер пожарной сирены девицы с вытаращенными от ужаса глазами, успевал убраться с дороги. Более самоуверенные были снесены быстрее, чем кегли в боулинге, что, впрочем, никак не сказывалось на скорости нашего передвижения. Вслед нам неслись не только вопли, но еще и яйца и помидоры, короче все, что попадалось пострадавшим под руку и могло сойти за метательный снаряд. Вскоре наш импровизированный экипаж напоминал помойку и пах примерно так же. Мы со спутницей дружно зажали носы, но помогло мало, от вони даже глаза слезиться начали.

На пути возник город.

— Не хило они тут размахнулись, — удивленно присвистнула я.

Городок-то не маленький, каменными стенами обнесен: ни дать ни взять средневековая крепость. Огромные ворота распахнуты, решетка поднята, подвесной мост опущен. Народ в очередь выстроился, внутрь попасть желает. Мы, как оказалось, тоже очень желали в город

попасть. Причем в очень срочном порядке и невзирая на очередность. Кто отпрыгивал сам, кому помогал коняшка, кусая, топча и пиная, сшибая телеги как игрушки. Одна бочка с грохотом рухнула под копыта резвого скакуна и была отправлена ловким пенальти в ворота с такой силой, что не успевшие посторониться стражники улетели вместе с импровизированным снарядом, вопя во все горло.

— Гол!!! — не выдержала я.

Нет, ну правда. Такую лошадку да в нашу сборную по футболу — и все кубки наши.

Владелец летучей бочки натурально изображал плач Ярославны и рвал в порыве скорби как волосы на себе, так и шерсть на своем ослике. Бедное животное не вынесло подобного произвола и с ревом ринулось в обратную сторону, видимо домой, в глушь, в деревню.

На подвесном мосту обнаружили вопиющие нарушения техники безопасности. Хлипкую конструкцию не снабдили перилами. Так что столпившемуся там люду оставалось два выхода: либо прыгать вниз в сомнительной чистоты воду (да-а-а, с таким грязным рвом завоевать город раз плюнуть), либо забежать в ворота раньше, чем мы сметем всех на своем пути. Большинство предпочли второе. Народ ринулся в створ ворот, создатель которых явно не рассчитывал на такой наплыв посетителей. И напрасно! Чтобы такой старинный город и не пользовался популярностью? Ни за что не поверю. В итоге на входе образовалась самая настоящая пробка. Люди кряхтели, тужились, пинались, толкались ногами, но ничего не добились: все только изрядно намяли друг другу бока.

Менее удачливые с визгом прыгали в ров. Визжали, наверное, от радости. Вон как лица счастьем перекошены. Женщины позадирали длинные юбки чуть ли не до груди, мужчины отфыркиваются. У одного парик слетел и прилепился к задку какой-то толстухи. Вот потеха. От смеха я чуть из телеги не вывалилась. Правда, вовремя спохватилась и по сильнее вцепилась в борт.

Слыша грохот неумолимо, как рок, приближающейся таратайки, народ поднатужился закричал и... влетел внутрь вместе с воротами. Вот она, сила коллектива. Словом, въезд в город состоялся.

Телега со стоном смертельно раненного животного, скрипя и дребезжа на всех выбоинах и колдобинах, которые только попадались на пути, катила по пыльной дороге. Нас громко облаивали собаки, прохожие благоразумно шарахались в стороны, впереди бежали босоногие мальчишки. Еще бы, не каждый же день представляется случай бесплатно поглазеть на отчаянно дребезжащую таратайку с двумя лохматыми, предположительно женского пола, существами с вытаращенными глазами и застрявшими в волосах веточками, листиками, букашечками и прочими дарами леса. Да и нам посмотреть было на что. Раньше мне как-то не представлялась возможность посетить настоящий средневековый город. Обалдеть можно.

Узкие улочки, на которых с трудом могла разъехаться пара подвод, и то, если пешеходы постараются слиться со стеной и небеса внемлют молитвам участников рокировки. Здания преимущественно двухэтажные. Первый этаж выложен из камня, второй деревянный — он нависает над улицей как импровизированный козырек, отчего света больше не становится. Если у вас клаустрофобия — приступ гарантирован.

Прямо из окна одного из домов нас окатили помоями.

— Совсем обалдели?! — возопила я и погрозила кулаком невидимому обидчику.

Из окна выглянула довольная до тошноты тетка и радостно осклабилась в ответ, явив миру зубы с разной степенью кариеса. Мечта стоматолога, да и только. Если подсчитать доход от лечения, гонорара вполне хватит на иномарку средней паршивости.

Тетка не скрывала радости от собственной меткости. Я озверела. День и без того не задался, а тут еще местные снайперы, чтоб им всю жизнь чихалось. В ответ я запустила в обидчицу бутылкой из-под вина. Тетка отпрянула,

захлопнув створки окна. А вот это она зря. Звон разбитого стекла увеличил масштаб трагедии — осколки дождем брызнули в комнату.

Как ни странно, маленькая месть меня не утешила. От нашей компании откровенно несло так, что нас вполне можно было бы использовать в войне как страшное биологическое оружие, своим амбре разъедающее даже противогазы.

Неожиданно раздался ужасающий треск. Правые колеса нашей телеги покатались в одну сторону, левые в другую, мы с попутчицей грохнулись посередине, а конь весело ускакал в неизвестном направлении, даже не попрощавшись. Вот и делай после этого добро братьям нашим меньшим.

Вокруг нас начала собираться толпа. Разумеется, народ радовался нашему невезению. Две девушки, растерянно восседающие на обломках собственной телеги, почему-то не вызвали сочувствия у жизнерадостных горожан. Черствые люди даже не предложили руку, чтобы поднять нас из пыли.

А незнакомка проявила себя во всей красе. Она возвела очи горе и вскочила, прыгая на месте как взбесившийся кенгуру. Признаться, такая реакция меня ошаршила. Это какой оптимисткой надо быть, чтобы вот так реагировать на отбитые мягкие места! Клинический случай. Девушка нетерпеливо дергала меня за рукав футболки, указывая куда-то наверх. Рукав не выдержал такой агрессии с ее стороны и с треском оторвался, вызвав бурный восторг со стороны зрителей.

— Не радуйтесь, граждане! — гордо подбоченилась я. — Стриптиза не будет, и не надейтесь.

Предметом, на который указывала моя случайная попутчица, оказалась, как ни странно, вывеска. Огромный котел, из которого торчала метла. Оригинальный сюжет. Про кашу из топора я слышала, а вот из метлы... Фантазии у народа — ого-го. Впрочем, если это харчевня (трактир, кабак или еще что-нибудь в этом роде), где отмоют,

накормят и обдерут... тьфу-ты... обогреют усталых путниц, я готова забыть некоторые неудобства путешествия.

Мы вошли в дверь, не утруждая себя стуком. Звонко звякнул дверной колокольчик. Я не ожидала оказаться в крошечной тьме и, конечно, тут же споткнулась. Упасть не упала, но весьма ощутимо приложилась лбом о дверной косяк, высказала все, что думаю о любителях темноты, причем цензурными были только предлоги, и пришла к выводу, что раз в кафешке никто не зажигает свет, то причина странного поведения хозяев может мне не понравиться. Вариантов тут множество: народ может прятать от ранимых посетителей крыс, тараканов и прочую живность, и это в лучшем случае. А раз так, то нам делать тут нечего.

Не успела я развернуться, как в непроглядном мраке вспыхнула свеча и низкий женский голос залепетал нечто непонятное на певучем языке, напоминающем язык незнакомки. Моя спутница откликнулась. В результате переговоров странная женщина цыганской наружности, вся в амулетах и монистах, получила золотую цепочку, припрятанную запасливой девушкой где-то за поясом. Женщина довольно кивнула и взамен всучила какой-то флакон с мутной жидкостью. Не поняла?! Она что, решила нас напоить? То есть такая маленькая порция жидкости стоит золотой цепочки? Ну и цены у них!

К моему удивлению, подозрительная жидкость была щедро предложена мне на дегустацию. Я с сомнением обозрела сосуд и выразила недоверие к компонентам мутного раствора. Нет, ну что путное может предложить лохматая тетка, обвешанная с ног до головы разнообразной бижутерией, как кремлевская елка — гирляндами? Ежу понятно, что фигню. Я поискала глазами, куда бы незаметно вылить растворчик. Видимо, мысли отразились на моем лице, да я и не особенно старалась их скрыть. Парочка начала усиленно жестикулировать, подбадривая меня рискнуть здоровьем и употребить продукт внутрь. От этого я засомневалась еще сильнее. Слишком уж ситуация напоминала втюхивание очеред-

ного чудодейственного средства от всех заболеваний разом с приворотным эффектом на противоположный пол и отворотным от алкоголя одновременно (вероятно, для полного счастья) наивному населению ушлыми лохотронщиками. Заезаешься — и денег как не бывало, а на следующей неделе в свежем выпуске газеты с досадой обнаружишь фото своих обидчиков с надписью: «Их разыскивает милиция».

Нет уж. Украсить своей фамилией длиннющий список жертв очередных мошенников в криминальной сводке не улыбалось. Потому я мило отказалась, не забывая вежливо улыбаться.

— Нет, девочки, с утра не пью, — пояснила я.

Тетка нахмурилась и заплела пальцы в какую-то неимоверной сложности комбинацию (увидев подобное, любой йог облезет от зависти), и в следующий момент вдруг оказалось, что я лежу на полу в полной неспособности пошевелить хотя бы пальцем, а тетка зажимает мне нос длинными цепкими пальцами как прищепкой.

Я открыла рот, чтобы высказать свое возмущение подобным беспределом. Моей слабостью нагло воспользовались и влили в рот противную густую и к тому же вонючую жидкость. Жуткая гадость. От неожиданности я проглотила неизвестный состав (не задохаться же, в самом деле, от недостатка кислорода), и меня тут же отпустили. Потрясенная вероломством окружающих, я сочла своим долгом обстоятельно и пространно объяснить, как они не правы. В моей длинной обличительной речи народ узнал много нового как о себе, так и о своей близкой и дальней родне.

Цыганка и девушка застыли как две статуи, впечатленные моим красноречием. Конечно, не каждый день удается услышать такие перлы, да еще и в подобном виртуозном исполнении.

Девушка пришла в себя первой. Невероятным усилием воли эльфийке удалось вернуть отвисшую челюсть на предназначенное ей природой место, и она робко пролепетала:

— Ты же обещала, что она заговорит по-авалонски.
Тетка захлопала глазами со скоростью крыльев бабочки.

— До сих пор зелье действовало безотказно, — убитым голосом заявила она. — Ума не приложу, что пошло не так.

— Серьезно? — вкрадчиво поинтересовалась я у шарлатанки тоном, полным обещания физической расправы, причем долгой и мучительной. — Так-таки и не понимаете? Могу помочь. Быстренько растолкую, брильянтовая моя. Прежде чем ставить эксперименты на людях, следует сначала потренироваться, к примеру, на тараканах, затем на мышах. Кто вам лицензию выдал? Предъявите сертификат качества на продукцию.

Глаза тетки удивленно округлились.

— Зелье все-таки подействовало, — констатировала она. — Я свое дело сделала.

— Так вот как называется та жуткая гадость, которую не то что внутрь употреблять нельзя, а и нюхать надо только в противогазе, — прошипела я. — Если никто мне прямо сейчас не объяснит, что здесь происходит, устрою погром.

— Только попробуй, — самоуверенно заявила тетка. — Я ведьма. Тебе со мной не справиться.

— Смелое заявление. — Моя улыбка смахивала на звериный оскал. — А чего так убого живешь, ведьма? Твои нормальные товарки давно переехали в фешенебельные квартирки в престижных районах города. А... понимаю... средневековье. Ну ты бы хоть на дизайнера раскошелилась, что ли, и свечек ароматических прикупила. А то воняет — сил нет.

Я с гаденькой улыбкой подцепила табурет и запустила его в темноту. Обещала погром, так распишитесь в получении. Как показывает практика, угроза, не подкрепленная действием, ничего не стоит. Темнота отозвалась звонком разбитого стекла. Что-то посыпалось на пол. Цыганка взвыла как раненая волчица и кинулась на звук.

— Мои зелья!!! Ты за это заплатишь, чужестранка!

— Только не надо угроз, — отмахнулась я.

Но ведьма, завывая как Кентервильское привидение, свела руки домиком, вытаращила глаза, как глубоководный краб, затем резко развела руки в стороны. Между ладонями полыхнул огонь. Я удивленно ахнула. Ничего себе у них огненные шоу показывают. На быстроту реакции я вообще-то никогда не жаловалась, но на пол меня увлекла девица, которая сама же сюда и притащила. То, что пронеслось над нами, слегка опалило одежду, обдало жаром и рвануло не хуже динамитной шашки где-то в районе двери. Домик вспыхнул, как порох.

Я вскочила на ноги и огляделась вокруг. Огонь осветил не видимую до этого часть комнаты. Там оказался огромный, во всю стену, стеллаж. До попадания в него метательного снаряда в виде табуретки обыкновенной там хранились пузырьки с неизвестными составами (судя по запаху, мне дали выпить не самый худший вариант, и на том спасибо). Теперь же вокруг россыпью блестело битое стекло, в воздухе смешивалось с удушающим запахом дыма едкое амбре, под потолком, словно факелы, горели веники из трав. Словом, ни о какой технике пожарной безопасности здесь слыхом не слыхивали. С одной из полок на меня испуганно сверкнули янтарные глаза черного кота.

— Запасной выход есть? — поинтересовалась я.

Но меня то ли не поняли, то ли не услышали. Ведьма каталась по полу, рвала на себе волосы и выла как по покойнику. В таком состоянии толку от нее никакого. Спрашивать про наличие огнетушителя тоже смысла не было. На поиски плана эвакуации из дома, если он, конечно, имелся, совсем не осталось времени. Еще немного, и из нас выйдут три очаровательные курочки гриль с перспективой дальнейшей обжарки до состояния обугленных головней.

Я задрала майку на голову и кинулась к пылающей двери. Удар ногой в сапоге (какое счастье, что на мне были именно они, а не более уместные в жару босоножки, к примеру) — и дверь вывалилась наружу, открывая путь к спасению. Первым на волю вылетел завывающий

кошак. Я бесцеремонно стащила перепуганное животное за шкуру и задулила сквозь пламя, искренне полагая, что кошки всегда приземляются на четыре лапы и этот исключением не станет. Кот не оценил благородного порыва моей души и ошутимо прошелся по моим беззащитным рукам острыми как сабли когтями.

— Вот и помогай после этого братьям нашим меньшим, — прошипела я, потирая пострадавшие от кошачьей неблагодарности конечности.

Вдвоем с девушкой нам удалось вытащить практически невменяемую ведьму. И вовремя. Едва мы покинули полыхающее строение, дом рухнул, порадовав собравшихся на улице зевак. Что характерно, никому и в голову не пришло начинать тушить пожар. На горящий дом любовались как на бесплатное зрелище вроде фейерверка или салюта. Жители соседних домов дружно высыпали на улицу и организовали полив своих жилищ водой из колодца. Самые смекалистые догадались сбегать куда-то и вернулись в сопровождении мужчины, облаченного в черную мантию (и это в такую жару!), смахивающую на рясу священника. В руках субъект цепко сжимал внушительный посох с круглым набалдашником в виде когтистой лапы, держащей прозрачный кристалл.

— Кто это? — удивилась я.

— Маг, конечно, — откликнулась девушка. — Разве в твоём мире на пожары не вызывают магов?

Я задумалась. Услужливое воображение тут же нарисовало дивную картинку. Наполеон верхом на белом коне въезжает в горящую Москву во главе кавалькады фокусников, факиров и шпагоглотателей. Забавное зрелище. И привидится же такое.

— Нет, — мотнула головой я. — Обычно на пожар зовут пожарников.

— Так их пока дождешься. А маг огнеупорное заклинание подновит — и все. Или дождик вызовет. У кого на что средств хватит.

— А что же тогда так называемая ведьма ничего по-

добного себе не соорудила? Или бережет таланты для доверчивых посетителей?

— Ну ты сказала. Это же травница. Она в заклинаниях не особо сильна.

— Серьезно? — округлила я глаза. — Что-то не заметила. Вон как ловко в нас запустила чем-то огненным. Или это галлюцинация была?

Маг раскинул руки. Гроыхнул гром, сверкнула молния, дождь хлынул как из ведра.

Народ с визгом кинулся врассыпную. Перед шипящими головнями, когда-то бывшими ведьминым домом, остались мы с девушкой и всхлипывающая хозяйка.

Интересно, найдется ли здесь поблизости тихая кафешка или что-нибудь в этом роде для светской беседы с целью прояснения создавшегося положения?

— Слушай, не знаю, как тебя зовут... — начала было я.

— Норандириэль, — церемонно представилась девушка.

И почему я не удивляюсь? Раз девушка типа эльфийка, значит, и имечко должно быть соответствующее.

— А я Вероника, — откликнулась я. — Здесь есть какое-нибудь тихое место, где нас никто не потревожит?

— Конечно...

В этот момент раздался надсадный скрежет металла и из-за угла с лязгом тевтонских рыцарей на марше показалась толпа мужиков, облаченных в железные доспехи.

— Это еще что за сборище консервных банок? — невольно опешила я.

— Это стража. Бежим!

Я побежала скорее за компанию. А так хотелось поближе рассмотреть кучу смельчаков, напяливших на себя груды железа и бодро марширующих по булыжной мостовой. Мечта металлиста, честное слово.

Мы остановились, только когда пробежали несколько кварталов, сбивая менее расторопных прохожих и игнорируя угрозы в наш адрес.

— Нам надо поговорить в менее людном месте, —

дыша, как запаленная пожарная лошадь, предложила девушка.

Я была совершенно согласна с разумностью ее доводов. Слишком уж непонятная ситуация складывалась. Я никак не могла сообразить, что, собственно, происходит. Либо эта игра слишком «реалити», либо я уже не знаю, что и думать.

К моему удивлению, для разговора по душам девушка выбрала сомнительного вида подворотню. Кучи мусора здесь соседствовали с крысами и дикими котами. Где-то в углу спокойно дремал обычный бомж. Воняло невообразимой смесью тухлятины и отбросов. Словом, свалка — свалка и есть. В игре или нет — не суть важно.

— Меня зовут Норандириэль, — повторила девушка. — Я принцесса клана Вечного рассвета.

Не знаю, на что именно рассчитывала незнакомка, но, заслышав ее имя, я не забилась от восторга, не запрыгала от радости и даже не преклонила колени, клятвенно заверяя в верноподданнических чувствах. Просто смирилась гордо задрывшую нос девицу долгим оценивающим взглядом и представилась:

— Вероника Погорелова. Менеджер по продажам.

Если эльфийка удивилась, то виду не подала.

— Ты, наверное, поражена происходящим вокруг?

— Не очень, — пожала плечами я. — Правда, не каждый раз попадаешь в ролевые игры по мотивам «Властелина Колец», и мне не с чем сравнивать, но вы, ребята, не слабо размахнулись. Целый город забабахали. Стражу в доспехи обрядили. И как только они согласились щеголять в железе в этакую жару? Занятие не для слабонервных.

Норандириэль удивленно хлопала глазами.

— А кто такой властелин колец?

— Не читала Толкиена? Ну ты даешь. Настоятельно рекомендую прочесть. В такой игре лишним не будет.

— Я не совсем понимаю, о какой игре идет речь. Наверное, переход слишком сильно на тебя повлиял. Я где-то читала, что такое случается с попаданцами.